

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

М.В. Кичурчак,

доцент кафедры экономики Украины Львовского национального университета имени Ивана Франко,
кандидат экономических наук
Marianna_Kichurchak@ukr.net

В статье рассмотрены особенности применения института государственно-частного партнерства в воспроизводственных процессах по созданию общественных благ; осуществлен сравнительный анализ факторов, детерминирующих его развитие в Украине и странах Таможенного Союза, с использованием методологии многомерного статистического анализа. На этой основе определены перспективы развития института государственно-частного партнерства в системе воспроизводства общественных благ на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: общественные блага, государственно-частное партнерство, воспроизводство, инвестиции, институт, факторный анализ.

УДК 330.101.54 ББК 65.012.2

Вследствие гуманизации и социализации рыночной экономической системы происходит усовершенствование механизмов воспроизводства общественных благ. Несмотря на это, преодолеть разрыв между существующим спросом на общественные блага и реальными возможностями их производства, внешними проявлениями которых является дефицитность бюджетных ресурсов, не просто. Поэтому использование института государственно-частного партнерства в процессах воспроизводства общественных благ призвано частично разрешить эти противоречия. Отсюда необходимость дать оценки факторов, способствующих развитию института государственно-частного партнерства в национальной экономике, испытывающей трансформационные изменения.

Целью статьи и является рассмотрение факторов развития института государственно-частного партнерства (ГЧП), определение подходов к активизации его использования в перманентном процессе производства общественных благ. Для этого требуется: а) выделить особенности применения института ГЧП в производстве общественных благ; б) провести сравнительную оценку факторов, детерминирующих его развитие в Украине и странах Таможенного Союза (ТС), с использованием методологии многомерного статистического анализа; в) очертить перспективы развития этого института в процессах воспроизводства данных благ на постсоветском пространстве.

На теоретико-методологическом уровне сформированы такие основные критерии использования института ГЧП в производстве общественных благ, как: вид экономической деятельности [1, с. 448], что способствовало конкретизации типов, форм и выгод от сотрудничества государства и частного сектора; степень рыночности самих общественных благ [2, р. 2, 8], на основе чего определены условия, при которых общие действия государственного и негосударственного секторов являются благоприятными и позволяют получать желаемый социально-экономический результат; улучшение качества жизни общества, что указало на необходимость внедрения ГЧП для тех видов общественных благ, где частный сектор может предоставлять их за меньшую цену или лучшего качества при условии сохранения их стоимости для государства [3, с. 67]; приоритетность осуществления, что определяет важность производства общественных благ инновационного характера [4, с. 94, 106–114; 5, с. 29] или достижимость индивидуальных и общественно значимых целей проекта [6, с. 126–127].

В связи с этим считаем, что к особенностям использования института ГЧП в процессах воспроизводства общественных благ можно отнести:

– сложность технологии продуцирования общественных благ, что требует использования общих усилий в осуществление инноваций в этой сфере для достижения необходимого социального и экономического эффектов. В частности, новыми формами и механизмами взаимодействия, предполагающими справедливое распределение рисков между публичной и частной сторонами, является применение контрактов «нового поколения» [7, с. 89–93], а также «общих технологических ини-

циатив» (Joint Technology Initiatives) [8, р. 3–9] для достижения позитивных сдвигов в развитии экономики;

– специфику доступа к общественным благам на основе установления определенных правил и процедур, что будут ограничивать их потребление. Это связано с тем, что частный сектор стремится получить выгоду от инвестированных в проект средств, а государство в свою очередь должно создать необходимые для этого условия. Например, Т. Бесли и М. Гатаком были предложены различные подходы к организации сотрудничества между государственным и частным секторами на основе критерия максимизации полезности [9, р. 7–15], а В. Варнавским определены базовые условия развития ГЧП и механизмы сбалансирования интересов участников [10, с. 19–23];

– ориентированность в основном на развитие инфраструктуры производства общественных благ из-за того, что тут можно применить механизм перекладывания расходов проекта на конечного потребителя. Так, законодательством Украины и стран ТС определены такие сферы применения ГЧП, как услуги, которые предоставляются с использованием общественной инфраструктуры [11, с. 6; 12; 13; 14];

– привлечение к тем видам их производства, что не создают угроз для национальных интересов и общественной безопасности. Исследователи указывают на то, что развитие института ГЧП практически невозможно в тех государственных секторах, где важна национальная безопасность, управление достаточно затратное, а услуги малопригодные для продажи [1, с. 447; 15, р. 17–20].

Кроме того, эти особенности стали тем фундаментом, на котором осуществлена формализация правил взаимодействия по ГЧП в странах, испытавших трансформационные сдвиги. В связи с этим интерес вызывает определение факторов развития института ГЧП в Белоруссии, Казахстане, Российской Федерации и Украине, поскольку эти страны с распадом СССР почти одновременно начали перестраивать свои экономические системы и осуществили реформативное отношение между государством и частным сектором.

По нашему мнению, к одному из главных факторов, детерминирующих развитие института ГЧП, можно отнести соответствующие организационно-правовые условия (рис. 1), связанные с действующим нормативно-правовыми актами и формами осуществления ГЧП. Общим для стран является признание государством необходимости сотрудничества с частным сектором, определение способов, главных форм и сфер его применения. Однако оно непоследовательно создавало надлежащие организационно-правовые условия, на что указывает периодичность принятия нормативно-правовых актов, среди которых конечным является закон «О ГЧП». Отличия состоят в уровне завершенности формирования организационно-правовых условий развития ГЧП; в подходах к конкретизации форм и механизмов регулирования отношений ГЧП; временных лагов относительно формализации отношений ГЧП для разных стран. Также процессы постепенной «легализации» института ГЧП в системе воспроизводства общественных благ связаны

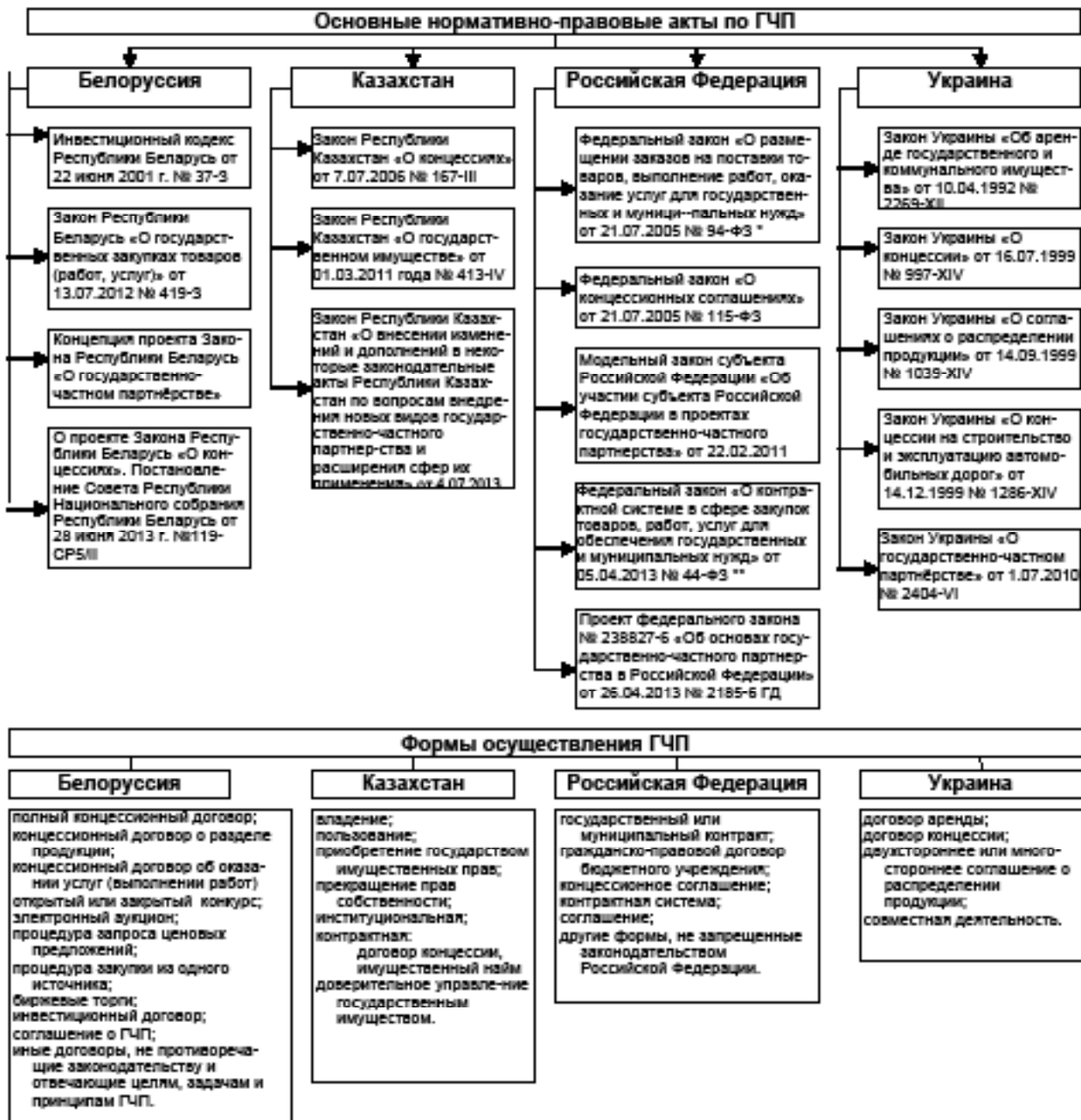

Рис. 1. Организационно-правовые условия развития института ГЧП в Украине и странах ТС

* Предшественником является Федеральный закон «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» от 06.05.1999 № 97-ФЗ (утратил силу); ** вступает в действие с 01.01.2014 г.

с развитием специализированных непредпринимательских структур. Например, в Российской Федерации с 2009 г. функционируют «Центр развития ГЧП» и специализированный Интернет-портал «ГЧП в России», в Казахстане с 2008 г. — АО «Казахстанский центр ГЧП», в Украине с 2010 г. — Украинский центр содействия развитию ГЧП, в Белоруссии — рекомендовано создание центра (рабочей группы, агентства) по ГЧП. На этой основе считаем, что роль института ГЧП в процессах воспроизводства общественных благ является ещё недостаточной, поскольку только завершается формирование его организационно-правовых условий.

Развитие института ГЧП в национальных экономиках из-за своеобразности организационно-правовых условий имеет разную динамику (табл. 1). В Украине и странах ТС в 2000–2012 гг. объёмы инвестиций по ГЧП в абсолютных показателях росли, хотя и неравномерно. Во всех странах самые высокие объёмы инвестиций по ГЧП были в 2007–2008 гг. и 2011 г. Причём темпы роста инвестиций по ГЧП имеют «рваный» характер, что

указывает на непоследовательность действий государства по использованию института ГЧП в процессах воспроизводства общественных благ. Исследователи отмечают, что в Украине не сформировалось единого понимания того, что собой представляет ГЧП, существует неравноправность отношений между государством и частным сектором, неблагоприятный инвестиционный климат [6, с. 42–43; 16, с. 95–96]; в Российской Федерации также только происходит становление рынка проектов ГЧП [17, с. 104–105]; в Белоруссии определён перечень препятствий, которые нужно преодолеть сегодня и в будущем для развития ГЧП [18, с. 34]; в Казахстане завершился подготовительный этап для ГЧП и начинается активная фаза следующего [19]. Дополнительно это связано и с чувствительностью национальных экономик к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры и переформатированием отношений вследствие интеграционных процессов.

В среднем за 2000–2012 гг. удельный вес инвестиций по ГЧП в Российской Федерации и Украине составил 0,9 % ВВП,

Объём, темпы роста и удельный вес инвестиций по ГЧП в 2000–2012 гг.

Показатель	Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объём инвестиций по ГЧП, млн дол.	Белоруссия	0,00	38,50	120,30	241,00	148,00	187,60	220,40	1285,90	1758,96	832,90	1044,50	2715,39	143,04
	Казахстан	375	64,5	115	139	275,7	715,5	635,2	907,1	1062,6	619,3	610,8	980,9	462,18
	Российская Федерация	1705,70	2972,90	2798,57	4357,61	6022,09	5970,60	7148,73	19719,30	20190,07	6371,62	16988,42	16903,77	6317,40
	Украина	206,30	414,50	206,45	370,27	738,00	1507,34	869,11	1429,20	1565,94	1184,69	501,46	2816,40	1164,00
Темпы роста инвестиций по ГЧП, в % к пред. году	Белоруссия	0,00	38,5 р.	312,47	200,33	61,41	126,76	117,48	583,44	136,79	47,35	125,41	259,97	5,27
	Казахстан	211,27	17,20	178,29	120,87	198,35	259,52	88,78	142,81	117,14	58,28	98,63	160,59	47,12
	Российская Федерация	185,77	174,29	94,14	155,71	138,20	99,14	119,73	275,84	102,39	31,56	266,63	99,50	37,37
	Украина	85,14	200,92	49,81	179,35	199,31	204,25	57,66	164,44	109,57	75,65	42,33	561,64	41,33
Удельный вес инвестиций по ГЧП страны в мире, %	Белоруссия	0,00	0,11	0,44	0,69	0,43	0,32	0,27	1,29	1,80	0,75	0,80	2,21	0,11
	Казахстан	0,74	0,19	0,42	0,40	0,80	1,23	0,79	0,91	1,09	0,56	0,47	0,80	0,34
	Российская Федерация	3,37	8,85	10,15	12,41	17,56	10,26	8,84	19,85	20,62	5,74	13,07	13,76	4,67
	Украина	0,41	1,23	0,75	1,05	2,15	2,59	1,07	1,44	1,60	1,07	0,39	2,29	0,86
Удельный вес инвестиций по ГЧП в ВВП, %	Белоруссия	0,00	0,32	0,83	1,37	0,64	0,62	0,60	2,84	2,90	1,69	1,89	4,22	0,23
	Казахстан	2,05	0,29	0,47	0,45	0,64	1,25	0,78	0,87	0,80	0,54	0,41	0,52	0,23
	Российская Федерация	0,66	1,00	0,82	0,97	0,98	0,80	0,70	1,46	1,44	0,50	1,12	0,98	0,31
	Украина	0,66	1,09	0,49	0,74	1,14	1,75	0,81	1,00	0,87	1,01	0,37	1,72	0,66
Удельный вес инвестиций по ГЧП в расходах консолидированного бюджета, %	Белоруссия	0,00	0,91	2,50	3,91	1,45	1,29	1,27	5,79	5,89	3,65	5,87	15,81	0,77
	Казахстан	9,25	1,30	2,20	2,64	3,67	4,89	3,72	4,15	3,77	2,44	2,02	2,65	1,10
	Российская Федерация	2,45	3,70	2,60	3,24	3,58	2,52	2,25	4,25	4,24	1,20	2,94	2,72	0,83
	Украина	2,33	4,01	1,82	2,61	3,83	5,45	2,50	3,19	2,67	3,00	1,05	5,38	1,89
Удельный вес инвестиций по ГЧП в инвестициях в основной капитал, %	Белоруссия	0,00	1,79	4,84	7,01	2,96	2,68	2,32	10,59	10,10	5,36	5,62	12,72	0,77
	Казахстан	8,95	1,00	1,60	1,57	2,20	3,93	2,84	3,28	3,04	1,99	1,93	2,87	1,26
	Российская Федерация	4,12	5,95	5,05	5,87	5,96	4,76	3,98	7,21	6,75	2,42	5,66	5,05	1,53
	Украина	4,75	6,84	2,96	3,87	5,18	8,30	3,50	3,83	3,54	6,08	0,26	1,07	–

Построено и рассчитано на основе: [20; 21; 22; 23; 24]

в Казахстане — 0,7 % ВВП, в Белоруссии — 1,3 % ВВП. Средние значения удельного веса инвестиций по ГЧП в расходах консолидированного бюджета за данный период для Российской Федерации и Украины пребывают на уровне 3 %, для Казахстана — 3,4 %, для Белоруссии — 3,8 %. Относительно предельного веса инвестиций по ГЧП в инвестициях в основной капитал, то лидирующие позиции занимают Белоруссия и Российская Федерация (около 5 %), на последнем месте — Казахстан (2,8 %). По нашему мнению, достигнуты некоторые прогрессивные изменения в имплементации института ГЧП в систему производства общественных благ, однако его использование в хозяйственной практике ещё не отмечается системностью и последовательностью, приводя к недооценки его значимости для производства этих благ.

В связи с этим необходимо оценить влияние социально-экономических условий на развитие института ГЧП в Украине и странах ТС. Среди учёных ведутся дискуссии вокруг определения тех детерминант, которые создают надлежащие условия для развития института ГЧП. Отмечается, что усиление роли института ГЧП в процессах воспроизводства общественных благ зависит от состояния государственных финансов, темпов инфляции, размеров ВВП, условий ведения бизнеса и инвестиционного климата, регулирования отношений собственности [6, с. 38, 89–97; 10, с. 19–23; 11, с. 49–55; 25, р. 5–9]. Поэтому считаем, что оценить влияние социально-экономических условий на объёмы инвестиций по ГЧП в каждой из стран можно при помощи таких основных показателей, что представлены официальной статистикой и международными организациями, как: объём валового внутреннего продукта (x_1); объём реализованной промышленной продукции (x_2) — для Российской Федерации данный показатель не принят во внимание из-за неполноты представленных официальной статистикой данных; объём инвестиций в основной капитал (x_3); объём прямых иностранных инвестиций в страну (x_4); индекс потребительских цен

(x_5); объёмы доходов и расходов консолидированного бюджета (x_6, x_7); удельный вес доходов и расходов консолидированного бюджета по отношению к ВВП (x_8, x_9); уровень дефицита (профицита) консолидированного бюджета (x_{10}); уровень государственного долга (x_{11}); среднегодовой обменный курс национальной валюты к дол. США (x_{12}); удельный вес убыточных предприятий (x_{13}); индексы содействия коррупции и экономической свободы (x_{14}, x_{15}).

Первым шагом в нашем исследовании является определение зависимости объёмов инвестиций по ГЧП от соответствующих показателей (x_1-x_{15}) при помощи многофакторного регрессионного анализа. Для этого анализированные факторы проверили на мультиколлинеарность, рассчитав коэффициенты парной корреляции и построив симметричную матрицу. Анализ значений элементов матрицы показал, что для Белоруссии, между переменными $x_5, x_8, x_9, x_{10}, x_{14}$; для Казахстана — между переменными $x_5, x_8, x_9, x_{12}, x_{14}$; для Российской Федерации — между переменными $x_4, x_{10}, x_{12}, x_{14}, x_{15}$ и для Украины — между переменными $x_5, x_{12}, x_{13}, x_{14}$ сила связи слабая; для других параметров по каждой из этих стран — связь или сильная, или тесная. Считаем, что многофакторная регрессионная модель, построенная для каждой из стран, из-за явления мультиколлинеарности не будет достаточно адекватной.

Поэтому вторым шагом будет проведение факторного анализа, преимуществом которого является отсутствие требований о делении переменных на зависимые и независимые, игнорирование вопроса мультиколлинеарности и рассмотрение исследуемых параметров как равнозначимых. Для этого используем прикладной пакет «Statistika» и метод главных компонент. Кроме того, исходя из рекомендаций относительно формирования «простой структуры» факторного решения и учитывая в главных компонентах не менее 90% объясненной вариации, для каждой из стран возьмём пять факторов для анализа. Для Белоруссии на первые пять факторов приходится 97,54% общей

вариации, собственные значения корреляционной матрицы для первого фактора равны 8,42; второго — 3,32; третьего — 1,33; четвертого — 0,95; пятого — 0,61, что кумулятивно составляет 14,63. Для Казахстана имеем следующие результаты: первые пять факторов — это 95,86 % общей вариации, собственные значения корреляционной матрицы для первого фактора — 8,12; второго — 2,95; третьего — 2,09; четвертого — 0,71; пятого — 0,49, кумулятивно — 14,38. Для Российской Федерации получили, что первые пять факторов — это 96,96 % общей вариации; собственные значения корреляционной матрицы для первого фактора — 8,14; второго — 2,84; третьего — 1,37; четвертого — 0,79; пятого — 0,42; кумулятивно — 13,57. Для Украины первые пять факторов составляют 97,37% общей вариации; собственные значения корреляционной матрицы для первого фактора — 8,45; второго — 3,38; третьего — 1,32; четвертого — 1,03; пятого — 0,43; кумулятивно — 14,61 (рассчитано на основе: [20; 21; 22; 23; 26, 27]).

Каждый из исследуемых показателей можно отнести к одному из факторов через определение максимального значения, взятого за модулем в каждом столбце матрицы факторных нагрузок (табл. 2). В частности для Белоруссии первый фактор определяется переменными x_1-x_4 , что характеризуют общие условия социально-экономического развития и инвестирования, x_6-x_7 — возможности бюджета, $x_{11}-x_{12}$ и x_{15} — заинтересованность государства и частного сектора в развитии партнёрских отношений; второй фактор — переменными x_5, x_8, x_9, x_{13} , что влияют на ценовую стабильность, распределение и перераспределение бюджетных средств, возможности предприятий; третий фактор — переменной x_{10} , что связана с уровнем дефицита бюджета; четвертый фактор — переменной x_{14} , которая описывает институциональные особенности сотрудничества государственного и частного секторов. Поэтому первый фактор уместно интерпретировать как такой, что определяет базовые условия развития и инвестирования по ГЧП; второй — характер ценовой стабильности, распределения и перераспределения средств консолидированного бюджета; третий — уровень дефицитности бюджетных ресурсов; четвертый — институциональные условия; пятый — ситуативные, случайные и непредсказуемые события.

Для Казахстана первый фактор характеризуется переменными x_1-x_4, x_6-x_7 , но дополняется x_{10}, x_{13}, x_{15} , то есть параметрами, что акцентируют внимание на уровне дефицита бюджета и условиях предпринимательства; второй фактор — перемен-

ными $x_5, x_{11}-x_{12}, x_{14}$, что связано с ценовой стабильностью, спецификой формирования государственного долга и институциональными условиями; третий фактор — переменными x_8-x_9 , что определяют распределение и перераспределение бюджетных средств. Факторы можно обозначить следующим способом: первый указывает на базовые условия развития и заинтересованность частного сектора в инвестициях по ГЧП; второй — на характер стабильности ситуации; третий — перераспределительные отношения в стране; четвертый и пятый — ситуативные, случайные и непредсказуемые события.

Для Российской Федерации первый фактор связан с переменными x_1, x_3-x_5, x_{11} и x_{13} , имеющими отношение к общим социально-экономическим условиям, инвестиционной активности, ценовой стабильности и состоянию консолидированного бюджета; второй — переменными x_{10}, x_{12}, x_{15} , касающимися уровня дефицита бюджета, стабильности валютного курса и заинтересованности частного сектора; третий — переменной x_{14} , указывающей на институциональные особенности сотрудничества государственного и частного секторов. В связи с этим факторы идентифицируются так: первый характеризует базовые условия и специфику распределительных отношений для инвестирования по ГЧП; второй — оценку стабильности существующей ситуации; третий — институциональные условия; четвертый и пятый — ситуативные, случайные и непредсказуемые события.

Для Украины первый фактор детерминирован переменными $x_1-x_4, x_6-x_{10}, x_{12}$, определяя общие условия социально-экономического развития и инвестирования, состояние консолидированного бюджета и валютного курса; второй — переменными $x_{11}, x_{13}-x_{15}$, что связаны с уровнем долговой нагрузки и созданием благоприятных условий для частного сектора; третий — переменной x_5 , что указывает на ценовую стабильность. Это можно обобщить таким образом: первый фактор касается базовых условий и специфики распределительных и перераспределительных отношений в стране при инвестировании по ГЧП; второй — ожидания частного сектора; третий — инфляционных процессов; четвертый и пятый — ситуативных, случайных и непредсказуемых событий.

Для каждой страны отнесение соответствующих показателей к тому или иному фактору имеет индивидуализированный характер, однако общим является то, что в первый фактор входит наибольшее количество параметров и преимущественно они определяют особенности социально-экономических условий,

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок на основе корреляций для стран

Страна	Фактор	Исследуемые показатели														
		x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}	x_{13}	x_{14}	x_{15}
Белоруссия	Фактор 1	0,977	0,980	0,994	0,937	0,135	0,955	0,950	-0,323	-0,412	0,397	0,772	0,943	-0,616	-0,065	0,712
	Фактор 2	-0,049	-0,028	-0,017	-0,163	-0,680	0,215	0,223	0,898	0,885	0,281	-0,426	-0,034	-0,664	-0,374	0,547
	Фактор 3	0,072	0,111	0,093	-0,137	-0,666	0,102	0,143	-0,241	-0,128	-0,753	-0,312	0,233	0,112	0,029	-0,035
	Фактор 4	-0,075	-0,049	0,000	0,125	0,094	-0,052	-0,049	-0,087	-0,050	-0,252	0,187	-0,107	-0,040	-0,891	0,019
	Фактор 5	0,089	0,140	0,057	-0,129	-0,055	0,140	0,120	0,088	0,034	0,314	-0,190	0,169	0,391	-0,239	-0,380
Казахстан	Фактор 1	-0,975	-0,980	-0,986	-0,975	-0,095	-0,984	-0,975	0,159	0,099	0,797	0,552	0,083	0,693	-0,110	-0,940
	Фактор 2	0,180	0,111	0,000	-0,084	-0,713	0,048	0,151	-0,627	-0,277	-0,293	0,681	0,929	0,275	0,627	-0,121
	Фактор 3	-0,067	-0,069	-0,099	0,013	0,150	-0,139	-0,134	-0,732	-0,923	-0,107	-0,143	-0,004	-0,441	-0,617	-0,149
	Фактор 4	0,023	0,050	0,042	-0,122	-0,628	0,032	0,027	0,043	-0,010	0,362	-0,347	-0,016	-0,185	-0,067	-0,012
	Фактор 5	0,069	0,083	-0,095	-0,126	0,218	0,020	0,043	-0,063	-0,055	0,330	0,127	-0,064	-0,373	0,372	-0,001
Российская Федерация	Фактор 1	0,967	—	0,967	0,828	-0,834	0,975	0,960	0,782	0,862	-0,204	-0,902	0,095	-0,882	-0,146	-0,032
	Фактор 2	0,146	—	0,158	-0,387	-0,003	0,073	0,218	-0,457	0,344	-0,816	0,251	0,919	0,285	-0,014	-0,785
	Фактор 3	-0,060	—	-0,004	0,225	0,467	-0,054	-0,027	-0,051	0,102	-0,160	0,148	-0,150	-0,303	-0,952	-0,118
	Фактор 4	-0,007	—	-0,002	0,154	0,151	0,048	-0,064	0,313	-0,171	0,486	0,014	0,242	0,002	0,027	-0,565
	Фактор 5	-0,192	—	-0,196	-0,017	-0,182	-0,189	-0,152	0,233	0,282	-0,085	-0,259	-0,016	0,144	-0,105	-0,096
Украина	Фактор 1	0,989	0,983	0,866	0,989	-0,220	0,984	0,995	0,583	0,855	0,719	-0,083	0,853	0,268	0,387	-0,482
	Фактор 2	0,047	0,060	-0,230	0,065	-0,068	0,074	0,032	0,523	0,284	-0,080	-0,944	-0,455	-0,771	0,804	0,778
	Фактор 3	-0,057	-0,023	0,215	-0,089	-0,955	-0,073	-0,055	-0,395	-0,198	0,068	-0,067	0,093	-0,013	0,356	-0,061
	Фактор 4	0,071	0,101	0,260	0,020	-0,090	0,108	0,041	0,346	-0,310	-0,659	0,186	-0,084	-0,366	-0,020	-0,308
	Фактор 5	0,039	0,096	0,208	-0,006	0,076	0,029	0,022	-0,258	-0,060	0,176	0,023	0,016	-0,429	-0,247	0,136

Рассчитано на основе: [20; 21; 22; 23; 26, 27]

Матрица значений факторов на основе корреляций для стран в 2000–2012 гг.

Страна	Фактор	Год												
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Белоруссия	Фактор 1	-0,684	-0,911	-0,783	-0,753	-0,610	-0,425	-0,285	-0,198	0,016	0,156	0,395	1,626	2,455
	Фактор 2	-1,194	-0,891	-1,201	-0,956	0,255	1,069	1,213	1,226	1,295	0,681	-0,316	-0,978	-0,204
	Фактор 3	-1,244	0,465	0,158	0,903	0,051	0,256	-0,538	-0,262	-0,654	0,225	1,486	-2,144	1,298
	Фактор 4	-0,626	2,526	-1,442	-0,798	-0,664	-0,071	-0,135	0,077	-0,052	0,316	0,930	0,701	-0,762
	Фактор 5	-0,584	1,613	0,442	-0,080	0,394	-0,904	0,310	-0,024	0,753	-0,378	-2,266	-0,553	1,278
Казахстан	Фактор 1	1,348	1,136	1,073	0,766	0,689	0,529	0,102	-0,483	-0,683	-0,569	-0,914	-1,343	-1,651
	Фактор 2	0,629	0,551	0,440	0,676	0,009	-1,111	-0,959	-2,041	-1,332	0,670	0,781	0,658	1,031
	Фактор 3	-1,008	-0,663	0,139	1,687	1,870	-1,667	-0,196	0,888	-0,164	-0,663	-0,265	0,156	-0,115
	Фактор 4	-1,661	-0,278	0,087	0,278	0,918	1,444	1,374	-1,966	0,017	-0,388	-0,335	0,293	0,217
	Фактор 5	1,151	-0,129	-1,098	0,181	-0,198	0,292	1,148	0,491	-1,533	-2,049	0,243	0,717	0,783
Российская Федерация	Фактор 1	-1,504	-1,294	-1,056	-0,911	-0,734	-0,164	0,090	0,649	0,775	0,754	0,865	1,184	1,345
	Фактор 2	-0,038	0,557	1,294	0,335	-0,843	-0,833	-1,548	-1,837	-0,263	1,002	0,949	0,657	0,567
	Фактор 3	1,432	0,776	-0,725	-1,038	-1,342	-0,335	-0,629	0,846	1,282	0,665	0,834	-0,445	-1,320
	Фактор 4	-0,944	0,743	1,276	-0,407	-1,153	0,988	-0,052	-0,183	1,689	-1,642	-0,801	0,481	0,006
	Фактор 5	-1,383	-0,749	0,927	0,596	-0,560	1,234	0,569	0,082	-0,226	1,448	0,530	-0,658	-1,811
Украина	Фактор 1	-1,145	-1,035	-0,939	-0,881	-0,758	-0,419	-0,217	-0,027	0,370	0,675	1,260	1,298	1,816
	Фактор 2	-1,567	-0,855	-0,526	-0,110	0,165	1,295	1,619	1,372	0,807	-0,559	-1,038	-0,517	-0,086
	Фактор 3	-1,951	0,390	1,478	0,899	0,788	-0,255	0,037	-0,144	-1,738	-0,807	0,348	0,266	0,688
	Фактор 4	0,878	0,119	0,657	0,145	-1,437	-0,578	0,308	0,516	0,010	-1,448	-1,627	1,575	0,882
	Фактор 5	0,599	-0,136	-1,620	-0,375	2,286	0,252	-0,648	0,376	-0,714	-0,953	-0,412	1,181	0,164

Рассчитано на основе: [20; 21; 22; 23; 26, 27]

состояние и возможности консолидированного бюджета. Фактически анализированные признаки, принадлежащие ко второму и третьему факторам, являются более персонализированными и подчёркивают самобытность функционирования каждой страны в контексте развития института ГЧП. Считаем, что развитие ГЧП в системе воспроизводства общественных благ должно предусматривать стабилизацию социально-экономических условий как основы для повышения результативности сотрудничества между государственным и частным секторами.

Для нашего исследования интерес вызывает и анализ значений факторов для стран в 2000–2012 гг. (табл. 3), поскольку это указывает на то, что первоочередно влияло на динамику инвестиций по ГЧП. В Белоруссии в 2012 г. весомости относительно инвестирования по ГЧП приобрёл первый фактор; в 2000 г., 2003 г., 2005–2009 гг. — второй, связанный с необходимостью стабилизации отношений между частным и государственным секторами; в 2011 г. — третий, определяя желание правительства решить проблему дефицитности бюджета; в 2001–2002 гг., 2004 г. — четвёртый, указывая на изменения в институциональных условиях; в 2010 г. — пятый, подчёркивая роль ситуативных, случайных и непредсказуемых событий.

В Казахстане в 2001 г., 2010–2012 гг. определяющее значение относительно объёмов инвестиций по ГЧП придавалось первому фактору, что можно объяснить намерениями правительства сформировать надлежащие условия и повысить заинтересованность частного сектора в ГЧП; в 2007 г. — второму, что связан со стабильностью существующей ситуации; в 2003–2005 гг. — третьему, что подчёркивает важность перераспределительных процессов в стране; в 2000 г., 2002 г., 2006 г., 2008–2009 гг. — четвёртому и пятому факторам, которые относятся к ситуативным, случайным и непредсказуемым событиям.

В Российской Федерации в 2000–2001 гг. и 2011–2012 гг. существенное влияние на объёмы инвестиций по ГЧП имел первый фактор, который формировал базовые условия и характер распределительных и перераспределительных отношений; в 2002 г., 2006–2007 гг., 2010 г. — второй, что связан с оценкой стабильности существующей ситуации; в 2003–2004 гг. — третий, что касается состояния коррупционной деятельности; в 2005 г., 2008–2009 гг. — четвёртый и пятый, что имеют отношение к ситуативным, случайным и непрогнозируемым событиям.

В Украине в 2001 г. и 2012 г. объёмы инвестирования по ГЧП зависели от первого фактора, что связан с базовыми условия-

ми, характером распределительных и перераспределительных процессов; в 2005–2007 гг. — второго, что принимает во внимание ожидания частного сектора; в 2000, 2002–2003 гг., 2008 г. — третьего, что определяет влияние инфляционных процессов; в 2004 г., 2009–2011 гг. — четвёртого и пятого, что указывает на ситуативность, случайность и непредсказуемость событий.

В разных странах за отдельными годами действие соответствующего фактора на объёмы инвестиций по ГЧП определяется доминированием тех или иных параметров. В Белоруссии за 2000–2012 гг. был только один год, в котором значимыми были ситуативные, случайные и непредсказуемые события (политика, внешние условия и т.д.); в другие периоды развитие института ГЧП зависело от результативности взаимодействия между государственным и частным секторами. В Казахстане насчитывается пять лет, когда ситуативные, случайные и непредсказуемые события влияли на ГЧП, но, в общем, государство стремилось создать надлежащие условия для развития института ГЧП и учитывать при этом состояние консолидированного бюджета. В Российской Федерации действие ситуативных, случайных и непредсказуемых событий было незначительным (только три года), в другие периоды развитие ГЧП зависело, как от базовых условий и состояния консолидированного бюджета, так и от институциональных факторов. В Украине можно наблюдать ситуацию, в некоторой степени сходную с предыдущей. Считаем, возможным это объяснить более похожими подходами к формированию института ГЧП в Российской Федерации и Украине в сравнении с Белоруссией и Казахстаном.

Таким образом, при развитии института ГЧП необходимо учитывать особенности его использования в процессах воспроизводства общественных благ, специфику организационно-правовых и социально-экономических условий в Украине и странах ТС. Показано, что организационно-правовые условия для развития ГЧП пребывают практически на завершающем этапе, где важным являются введение в действие в полной мере положений специализированного закона «О ГЧП» и активизация работы негосударственных организаций, курирующих вопросы ГЧП. Многомерный статистический анализ позволил связать исследуемые параметры социально-экономических условий с отдельными факторами, с той или иной силой влиявшими на развитие института ГЧП в системе воспроизводства общественных благ в 2000–2012 гг. в Украине и странах ТС.

Считаем, что активизация развития института ГЧП в процессах воспроизводства общественных благ предусматривает: завершение формирования действующего законодательства, регулирующего отношения по ГЧП и усиление роли негосударственных организаций, его поддерживающих, способствуя прозрачности отношений между государственным и частным секторами относительно инвестирования и получения обоюдных выгод при производстве общественных благ; определение

чётких приоритетов деятельности в сфере ГЧП в средне- и долгосрочном периодах, что обусловлено потребностью нивелирования «рваного» типа инвестирования по ГЧП и улучшения качества общественных благ; создание подходящих социально-экономических условий, что позволяют осуществлять инвестиции по ГЧП на основе учёта состояния национальной экономики, консолидированного бюджета, его распределения и перераспределения, ожиданий частного сектора.

Литература

1. Длугопольський О. Суспільний сектор економіки і публічні фінанси в епоху глобальних трансформацій. — Тернопіль: Екон. думка THEU, 2011. — 632 с.
2. Besley T., Ghatak M. Public Goods and Economic Development [Электронный ресурс]. — URL: <http://s3.amazonaws.com/academia.edu.documents/30892023/public.pdf?AWSAccessKeyId=AKIAJ56TQJRTWSMTNPEA&Expires=1384955328&Signature=%3D&response-content-disposition=inline> (дата обращения: 08.08.2013). poWjEeVSGqkv3U4oR1M9QLyUNRo
3. Запатріна І.В. Публічно-приватне партнерство в Україні: перспективи застосування для реалізації інфраструктурних проєктів і надання публічних послуг // Економіка промисловості. — 2010. — № 4. — С. 62–86.
4. Сімсон О.Є. Правова модель приватно-публічного партнерства в інноваційній сфері. — Харків: Право, 2013. — 448 с.
5. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королёв В.А. Государственно-частное партнёрство: теория и практика. — М.: Изд. дом гос. ун-та Высш. школы экономики, 2010. — 285 с.
6. Державно-приватне партнерство в системі регулювання економіки / [Т.І. Єфименко, Є.Л. Черевиков, К.В. Павлюк та ін.] ; За заг. ред. чл.-кор. НАНУ Т.І. Єфименко. — К.: ДУ «Ін-т екон. та прогнозув.» НАН України, 2012. — 372 с.
7. Смотрицкая И. И. Контрактная основа и механизмы регулирования государственно-частного партнёрства // Институты и механизмы государственного регулирования экономики: Сб. / Под. ред. А.Е. Городецкого, А.Г. Зельднера, С.В. Козлова. — М.: ИЭ РАН, 2012. — С. 83–97.
8. Public-Private Partnerships in Horizon 2020: a powerful tool to deliver on innovation and growth in Europe [Электронный ресурс] // Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. — Brussels. — 2013. — 10 July. — 12 p. — URL: http://ec.europa.eu/research/press/2013/pdf/jti/iip_communication.pdf (дата обращения: 09.09.2013).
9. Besley T., Ghatak M. Public-Private Partnership for the Provision of Public Goods: Theory and an Application to NGOs // The Development Economics Discussion Paper Series. — The Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines: London Schools of Economics. — 1999. — DEDPS № 17. — August. — 38 p.
10. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнёрство как антикризисная мера // Институты и механизмы государственного регулирования экономики: Сб. / Под. ред. А.Е. Городецкого, А.Г. Зельднера, С.В. Козлова. — М.: ИЭ РАН, 2012. — С. 23–35.
11. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. — Нью-Йорк, Женева: ООН, 2008. — 128 с.
12. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новых видов государственно-частного партнёрства и расширение сфер их применения: Закон Республики Казахстан от 4.07.2013 № 131-V [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.government.kz/docs/z130000013120130704.htm> (дата обращения: 30.09.2013).
13. Об участии субъекта Российской Федерации в проектах государственно-частного партнёрства: Модельный закон субъекта Российской Федерации от 22.02.2011 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/90cfa00045f41d7e99a7fd293491a18d/modelniy_zakon.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=90cfa00045f41d7e99a7fd293491a18d (дата обращения: 30.09.2013).
14. Про державно-приватне партнерство: Закон України від 1.07.2010 № 2404–VI [Электронный ресурс]. — URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2404-17> (дата обращения: 30.09.2013).
15. Riess A. Is the PPP Model Applicable across Sectors? // European Investment Bank Papers. — 2005. — Vol. 10. — P. 11–30.
16. Запатріна І.В. Перспективи використання механізмів публічно-частного партнерства для розвитку інфраструктури в Україні // Демографія та соціальна економіка. — 2012. — № 1. — С. 94–103.
17. Баженов А.В. Развитие государственно-частного партнёрства в России // Демографія та соціальна економіка. — 2012. — № 1. — С. 103–110.
18. Проект Оценки Национальной готовности ГЧП в Беларуси [Электронный ресурс] // Европейская Экономическая Комиссия ООН. Инициатива ГЧП ЕЭК ООН. — 2012. — сентябрь. — URL: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002070_628637_Osenka.pdf (дата обращения 20.11.2013).
19. История ГЧП в Казахстане [Электронный ресурс] // Казахстанский центр государственно-частного партнёрства. — URL: <http://kzppp.kz/ru/gcp/view?id=17> (дата обращения 20.11.2013).
20. Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.stat.kz/Pages/default.aspx> (дата обращения: 03.11.2013).
21. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 04.11.2013).
22. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main2.php> (дата обращения: 05.11.2013).
23. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.11.2013).
24. Private Partisipation in Infrastructure Database Freedom [Электронный ресурс]. — URL: <http://ppi.worldbank.org/explore/Report.aspx?mode=1> (дата обращения: 07.11.2013).
25. Hammami M., Ruhashyankiko J.-F., Yehoue E. B. Determinants of Public-Private Partnerships in Infrastructure // International Monetary Fund Working Parer. — 2006. — April. — 39 p.
26. Corruption Perception Index [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/overview> (дата обращения: 09.11.2013).
27. Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.heritage.org/index/explore?view=by-region-country-year> (дата обращения: 10.11.2013).